

Лелия Свон

МОЙ ГРЕШНЫЙ РАЙ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62783963

Аннотация

Анна обычная домохозяйка, у которой есть муж и ребёнок, но, устав от бытовых сложностей и окунувшись в Тёмный Мир, она начала платить за плотские удовольствия кусочками своей души. Когда внутри почти ничего не осталось, спасение пришло из ненавистой реальности, где были только проблемы, болезни и трудности. Поиски себя и своей личности закончились тем, что девушка захотела вернуться назад к вампиру и инкубу, с кем ей было так хорошо, но путь отрезан. Долгожданная встреча с любимыми демонами всё-таки состоялась, но уже в образе обычных людей, на стороне Светлых!

Лелия Свон

Лелия Свон

Анна обычная домохозяйка, у которой есть муж и ребёнок, но, устав от бытовых сложностей и окунувшись в Тёмный Мир, она начала платить за плотские удовольствия кусочками своей души. Когда внутри почти ничего не осталось, спасение пришло из ненавистой реальности, где были только проблемы, болезни и трудности. Поиски себя и своей личности закончились тем, что девушка захотела вернуться назад к вампиру и инкубу, с кем ей было так хорошо, но путь отрезан. Долгожданная встреча с любимыми демонами всё-таки состоялась, но уже в образе обычных людей, на стороне Светлых!

Анна обычная домохозяйка, у которой есть муж и ребёнок, но, устав от бытовых сложностей и окунувшись в Тёмный Мир, она начала платить за плотские удовольствия кусочками своей души. Когда внутри почти ничего не осталось, спасение пришло из ненавистой реальности, где были только проблемы, болезни и трудности. Поиски себя и своей личности закончились тем, что девушка захотела вернуться назад к вампиру и инкубу, с кем ей было так хорошо, но путь отрезан. Долгожданная встреча с любимыми демонами всё-таки состоялась, но уже в образе обычных людей, на стороне

Светлых!

мой грешный рай

мой грешный рай

1.

Моя жизнь мало чем отличалась от жизни других женщин: быт, домашние дела, дети. Здесь присутствовала только каждодневная размеренность, предсказуемость и, зачастую, полная апатия. Я точно не считала себя счастливой или любимой. Даже не знаю, что такое быть любимой. Есть ли устойчивые признаки того, что ты кем-то любима или любишь сама? Сложно ответить, да и зачем. В целом, меня всё устраивало. Успокаивала себя тем, что у многих всё было намного хуже. Вот такая я, злобная!

Меня зовут Анна Рэдиш. Я живу в небольшом городке необъятной страны. Иногда, считаю себя красивой, а иногда просто потрепанной кобылой, занятой жизнью. Зависит от настроения.

По бытовому сценарию я провожу дни со своим мужем вот уже восьмой год. Мы успели обзавестись квартирой, работой и, самое главное, родили дочь.

Отдушиной по выходным был дачный участок, практически без нормальных условий для проживания, но ночевать было можно. Нашей семье это даже в радость, учитывая замкнутое пространство квартиры, и дочке очень нравилось.

Так и проводили время, до тех пор, пока однажды ночью не случилось кое-что странное и пугающее!

2.

Вечер на даче не предвещал ничего особенного. Как обычно, мы поужинали. Потом дочка немного поиграла, и все легли спать. Перед сном я успела принять свои витамины для обмена веществ, так как возраст был не молодой, 28 лет всё-таки, и организм уже подавал давал сигналы к неким оздоравливающим действиям.

Мне иногда снятся разные сны, бывают страшные, бывают обычные, а бывают вещие... Да, скрывая ото всех свою чуткую интуицию, астральные прогулки по ночам и самоконтроль сновидений, где я могу осознанно избавляться от прицепившихся сущностей, я уже знала по одному навязчивому и постоянному признаку, что это был вещий сон. Обычно, прогнозы их исполнения были размытыми, но все предвещали будущее. Некогда приятные или не очень, вещие сны вскоре сбывались, и после этого я облегченно вздыхала, потому что больше не приходилось ничего ожидать. Не всегда удавалось предотвратить что-то плохое, как, например, падение ребенка с горки или ДТП по пути на работу, в школу, не важно куда; невозможно было знать наверняка, когда и что случится, но что-то сделать получалось.

Однажды, я не пустила дочь на общий школьный праздник во дворец культуры, потому что мне приснился взрыв

на его территории. Взрыв действительно там случился. Пострадали дети, ещё несколько человек, в том числе учителя, погибли люди. В городе была трагедия. Меня не допрашивали следователи, потому что накануне мероприятия я соврала учителю, что дочь заболела, но муж всё-таки спросил:

– А почему Северия не поехала, только не говори, что тебе опять приснилось...

Я уже знала, что он не поверит, потому тоже соврала, что ей просто не здоровилось.

Он часто смеялся над моими рассказами, но я привыкла, что это моё личное пространство и уже смирилась с таким «Фомой неверующим»; превратила все эти события в отдельную жизнь внутри себя.

Тем самым отличительным признаком обычного сновидения от вещего сна, была разного рода музыка. Мелодии были легкими, запоминающимися, ненавязчивыми. Я уже знала, опять жди, предугадывай, страхуйся!

Вернусь к событиям того вечера на даче.

Вот такой сон мне приснился ночью:

«Как обычно, утром, я встала готовить завтрак, дочь ещё спала, муж лежал на кровати. Проходя мимо окна, я заметила вдалеке что-то похожее на дымовую завесу цвета пустынного песка. Когда пригляделась, в моём сознании поселился ужас. Завеса оказалась землёй, которая, как ударная волна, выбивалась из недр и заслоняла собой всё небо, с огромной скоростью двигаясь прямо на наш дом. Стало полностью

темно и понятно, что сила этого смертоносного глобального землетрясения всё сметала на своём пути, не оставляя никому возможности спрятаться или убежать, возможности выжить. От страха голос пропал, тело онемело. Чуть погодя, смогла растолкать мужа и с этой неподдельной немотой, указать ему пальцем на окно. Он сразу же вскочил и кинулся к дочери в детскую комнату. Завеса двигалась с такой скоростью, что невозможно было успеть вообще что-либо сделать. За окнами были слышны какие-то непонятные звуки, похожие на крики, а самое страшное и неприятное, в процессе всего этого громко звучал похоронный марш.»

От ужаса я проснулась вся в поту и больше не смогла уснуть. Марш звучал еще очень долго в моей голове, а всё, чем мне теперь предстояло заняться, это спасением своей семьи, ведь масштаб катастрофы был такой глобальный, что выжить практически было невозможно, если только не взлететь высоко в небо. Я догадалась, что это уже касается не меня лично, а моего супруга тоже, ведь у нас общий ребёнок. Очередные смешки по поводу сказок, которые мне приснились, я слышать уже не хотела. Не такая это была уж сказочка и не для слабонервных. Предвкушение смерти, когда она почти около тебя и твоих близких, вообще явление страшное, а некоторых и с ума может свести.

До того, как все проснулись, я уже приняла решение. Нужно было купить вертолёт, забить его топливом и всем необходимым! Звучит нереально для женщины с ребёнком и му-

жем со среднестатистической зарплатой, который никогда ей не поверит и ни на что подобное не согласится, но жизнь и будущее дочери не оставили мне выбора. Сроков реализации задуманного тоже не было! Судя по времени исполнения таких снов, вертолёт нужен в семью ещё «ВЧЕРА». Сон мог исполниться в любое время. Я знала, что это будет утро 2021. Как правило, такие сны исполнялись в том же году. Глупо надеяться и ждать, что здесь вселенная сделает для тебя исключение, даже учитывая масштаб будущей катастрофы. Спасибо уже за то, что мне вообще была дана возможность увидеть, а значит, и был шанс что-то сделать, спастись, чтобы прожить ещё хоть какой-то срок. О том, чтобы кому-то рассказать, не могло быть и речи; уж очень не хотелось провести остаток дней в психиатрической больнице с перспективой лишиться семьи, ребёнка.

3.

Оставшись дома одна, я стала покорять просторы интернета и пробовать разные практики, по типу гипноза, медитации и астральные перемещения. Это было не просто и требовало много больше запланированного и имеющегося времени, но здесь я не выбирала и не решала, просто делала. Терять было уже нечего, страшнее погубить семью, дочь. Чувствуя прилив крови и стук собственного сердца, чувствуя страх и, одновременно, мёрзлую лихорадку, скачками переходящую в беспощадный жар по всему телу, я задумала огра-

бить банк.

С точки зрения психологии, считаю себя вполне разумным человеком. Со стороны, более безрассудным выглядит попасть в тюрьму и именно таким образом, погубить нашу жизнь, а вовсе не тот факт, чтобы вынести деньги из банка ради жизни дочери, ведь невменяемой меня ни один опытный врач потом не признал бы. Кем бы меня не представили после всего этого, если бы поймали, в любом случае, в заточении ничего уже нельзя было сделать.

Также страшно быть запертой в палате, когда государство под видом лечения забирает твои способности и избавляет общество от потенциально опасных персон, способных перевернуть ход истории и повлиять на политику. Взять, например, шамана, который пошёл к президенту в 2019. Вся страна знает о его точке зрения, что было ошибочно с его стороны, но и убить его тоже не могут, ввиду того, что он пребывает на глазах всего общества. Принудительное лечение, это его диагноз и, одновременно, пожизненное наказание.

Пройдя практику гипноза, дождалась мужа с работы. Поводив подвеской с часами у него перед носом под видом заигрываний, удалось, таки ввести его в непонятное состояние. Он рассказал обо всём, о чем спрашивала, делал всё, что говорила, но, блин, не было у него любовницы! Придя в себя, он и не понял, что случилось. Осталось пройти ещё практику перемещения, чтобы попасть в банк незаметной. Смешно, но вне физического тела я ничем не рисковала. Если и

не получится, то есть другие пути, по типу набрать на всех кредитов во всех банках.

Параллельно, дни напролет, я изучала литературу по управлению вертолётom, смотрела видео на ютуб и даже пыталась нажимать кнопки в специально скачанной онлайн игре. На занятие с инструктором тоже денег накопила и запланировала его на следующий же день.

Все эти ночи, пока я проходила домашнюю подготовку по выживанию, мне вообще не снились никакие сны. Это было не удивительно после того, что довелось узнать.

Как всегда, в 7.30 звонок будильника, семья разъехалась, а я взяла большую сумку и вышла на улицу, полностью, морально и физически подготовленная, с заранее выношенным планом.

4.

Прошло три дня. Утро казалось не добрым.

Земля грохотала, муж был в замешательстве, дочь плакала. Я выбежала во двор и завела вертолёт, полностью набитый топливом и едой.

– Бегом, все бегом, в чём есть, на улицу, в вертолёт, быстро....

Семья бросилась к выходу. Земля вокруг начала проваливаться и уходить из-под ног. Мы взлетели, увидев, как наш дом поглотила лавина пыли.

Я не успела научиться пользоваться рацией, поэму не от-

вечала ни на какие вызовы и приёмы, мы могли только слушать переговоры пилотов непонятных воздушных судов. Видя вдалеке похожие объекты, старалась уйти с маршрута, боясь, что наш вертолёт могут подбить. Топливо было на исходе, муж трясущимися руками молча ел бутерброды. Ставить систему в режим автопилота я научиться не успела. Боялась им сказать, что не умею приземляться и вместо этого начала рыдать.

В состоянии аффекта и неполном рассудке помню только удар и большой скрип, после чего сознание меня покинуло.

Очнулась от холодной воды, что вылил на меня муж. Рядом сидела, слава богу, живая дочь.

Вокруг была какая-то яма, но неглубокая, а за ней, трава и лес...

– Ты отключилась в вертолёте, когда призналась, что не можешь совершить посадку, мне пришлось взять штурвал и лететь до тех пор, пока, видимо, топливо не закончилось. Я что-то нажимал, но вышло то, что вышло, увидел зелень и направил вертолёт туда. Ты лежала несколько часов, еды не осталось после аварии, вот чуток воды дочке и тебя в чувство привести. Ты прости меня, что тебе месяц назад не поверил и накричал из-за этого вертолёта. Пойми, это звучало удивительно и безрассудно, я не понял, когда увидел такую технику у нас во дворе, а теперь ты нам жизнь спасла...

– Я ваши жизни чуть не погубила. Слишком мало времени было подготовиться.

– Я, когда ещё после увиденного вертолёта, нашёл ту сумку с деньгами, всего ожидал, думал, уйти от меня собираешься, дочь забрать, не решался на разговор, решил подождать. Я подумал ты разума лишилась, всю ночь накануне пытался придумать, как тебя вылечить, откуда деньги эти и вообще всё это, ты же домохозяйка... А тут с утра такое. Я только теперь всё понял, прости ещё раз, Анна.

– Давай потом об этом. Надо пойти посмотреть, что там за лесом и не осталось ли людей, рацию попробовать послушать, что вообще в мире делается, и где мы находимся.

– Пойдём только все вместе, тут рискованно оставаться. А по рации одни помехи. Может других людей найдём и всё у них узнаем.

5.

Немного отойдя, дочь вдруг спросила нас:

– Мама, папа, а с какой мы планеты?

Муж засмеялся, а я почувствовала неладное и решила выяснить в чём тут дело.

– Северия, доченька, а разве вам в школе не говорили, что мы живём на планете Земля?

– Нет, я не про это, мама. Положение человека в космосе может быть разное, мы же можем перемещаться в пространстве, и, например, мы ведь умнее зверей? Ты же кроме того, что заботишься о нас, стараешься дать нам ещё более лучшую жизнь, уберегла нас от гибели. Так и мамы зверей заботятся о своих детях, защищают их, но они ведь не могут

управлять вертолётom и разговаривать на разных языках, а мы умнее, мы можем всё, мы эволюционируем, а мамы зверей нет, они остаются лишь на одном биологическом уровне.

– Анна, в каком наша дочь классе, я запомнил?

– Матвей, она только во второй пойдёт, что она ела пока я была без сознания? Северия, милая, кто тебе такое сказал?

– Дядя из леса.

Мы с Матвеем были в замешательстве, и, в то же время, было смешно, хотелось всё это списать на детскую фантазию, но я подумала, что все события только начинаются и расслабляться точно сейчас не стоит.

– А что ещё тебе рассказал тот дядя?

– Анна, ты что, дура!

– Знаешь, Матвей, не лезь. Я уже была дурой за день до того, как ты увидел деньги, потом вертолёт, потом меня в больницу сдать собирался, а теперь мы здесь живые и невредимые, и ты не хочешь ничего больше знать, ты хочешь, чтобы на этом всё закончилось, а я не собираюсь бросать всё на пол пути и умирать после того, что нам пришлось и ещё придётся пережить. Если наша дочь говорит такое, значит это может быть не просто так, и ей могло что-то присниться. Я, в последнее время, снов совсем не вижу, а она видит. Может мой дар к ней перешел?

– Ты что ведьма, какой такой дар, ты же тоже жива. Куда он денется твой дар? Если он вообще есть.

– А как ты объяснишь тот факт, что восьмилетняя девочка

рассуждает об основах антропологии?

– Я не знаю.

– Тогда не мешай мне общаться с дочерью!

– Северия, папа пошутил, мы просто хотим тебя спросить про того дядю из леса. Он к тебе приходил, расскажи о нём, что он ещё тебе сказал?

– Дядя сказал, что они любят природу, а мы чужие и жалкое её производное.

– А они, это кто?

– Они живут здесь рядом, кушают яблочки на деревьях и варят супчик из других дяденек, тётенок и деток.

Матвей побледнел у меня на глазах. Казалось, что он сейчас упадёт в обморок и я протянула ему пустую флягу, думая, что там оставалась вода, потом, сразу же побежала к вертолёту, искать средства защиты, на случай встречи с лесными каннибалами.

6.

Не успев дойти до вертолёта, слышала истошный крик Матвея с хрипом в голосе. Успев взять в руку какую-то кочегру или железку, сразу же метнулась к семье. Вдалеке показались фигуры нескольких здоровых и мускулистых мужчин с ружьями в руках. Страх снова сковал тело. Машинально, закрыв дочь собой, взяла мужа за руку, но Матвей выдержал, выхватил из неё что-то и встал впереди нас.

Мужчин было трое. Они были похожи на крестьян. Одежда чуждая, свободная, не увешана шкурами; не бритые, боро-

датые, но лысые. По выражению их лиц можно было уже начинать читать «Отче Наш» перед тем, как отправиться всем семейством на тот свет.

Муж, похоже, вник в ситуацию после случая с вертолётom и рассказа дочери и начал разговор первым, а я даже рот открыть сразу не смогла. Всю сковало. Меня частенько сковывало, поджаривало, трясло. Онемению от страхов я уже не удивлялась, может привыкла.

– Мы из 2020. Там конец света, наш вертолет разбился. Мы не знаем где мы и куда идти. Это моя семья, жена и дочь. Мы здесь случайно и без злых намерений, we are from 2020...

– Слышишь, мужик, все тут свои. Нам, вообще, всё равно кто вы и из какого года, мы тоже не из 1800. Также как и вы в 2021 проживаем своим сообществом и не пускаем к себе чужаков, понял! И про какой там конец света ты несешь не знаем, вы, часом, не сектанты а, семейка придурков?

– Дядя, а где ваш вождь со сказочными красивыми глазами, которые светятся?

– Северия, замолчи!

Я одернула ребенка и прикрыла ей рот рукой...

– Погоди ка...

Мужчина, кто изначально говорил, отодвинул моего мужа, откинув его двум своим товарищам. Они, держа его за руки, поволокли подальше от нас. Потом он подошёл и присел возле меня и дочери.

– Не тронь её, кто бы ты ни был. Она маленькая и ни в чем не виновата. Мы не хотели сюда соваться, и я бы ещё век тебя и таких как ты не видела, если бы не это землетрясение. Странно, что вы ничего не знаете.

– Помолчи пока, мамашка. А лучше скажи, откуда твоя дочурка про нашего Альфреда знает? Впрочем, не важно. Мы поняли, что вы такое из себя представляете, но с чем вас съест, решим потом.

Матвея отпустили к нам. Семью обступили с трёх сторон, и мы покорно последовали за ними.

7.

Мы шли сквозь лес около двух часов, по очереди несли дочь на руках, потом свернули на какую-то узкую тропинку и вышли на поляну с невзрачной вывеской СНТ «Каннибалка». Меня чуть не стошнило тогда. Как и во всяком СНТ, кстати, похожем на наше, недалеко висела доска объявлений. На ней красовался всего лишь один лист с нечёткой фотографией какого-то человека, почему-то с дырками вместо глаз. И тут до меня дошло, про кого дочь говорила. Это был то самый Альфред, и, видимо, он пропал. Я решила придержать эту информацию на потом, а до тех пор, узнать, обстановку и как обстоят дела у этих чудо-дачников с ружьями.

Через несколько минут тропинка перешла в глиняную дорогу, которая была вся в ямах, а вдоль неё пошли жилые дома, если их можно было так назвать, жилые, скорее они по-

ходили на какие-то самодельные вагончики, чего не скажешь о самих приусадебных участках. Такое впечатление, что этих людей интересовали больше не их дома и внешний вид, а земля и то, что на ней росло. Голодали, наверное, подумала я и опять чуть не вырвала от мысли о человечине.

Утешая себя саму, я предположила, что дочь могла ошибиться, и эти люди не едят друг друга, а просто живут своим сообществом и вместе охотятся на животных, а после охоты поровну делят добычу и устраивают совместные дачные ужины на природе.

На самой широкой части дороги уже собралось много народу. Они что-то бормотали и переговаривались в пол голоса. Нас попросили пройти в середину. Моё сердце билось так сильно, как никогда в жизни. Пульсация проходила сквозь вески, и я, параллельно, чувствовала её в венах, на ступнях, у шеи, собирая, при этом, в кулак все силы для защиты потомства. Свой нос я уже представляла стальным клювом, а остатки ногтей- острыми и цепкими когтями. Ощущения в руках походили на будущую схватку с диким зверем, готовым меня разорвать на части, а я, не чувствуя этой мучительной боли его когтей и зубов и запуская руку в его кадык, выдирала кишки через громадную шею и наматывала себе на кулак. Говорить в этот момент или что-то спрашивать не хватало разума, потому что ресурсы были задействованы на оборону. Вся сущность настроилась на природный инстинкт самовывживания и защиты. Уж не знаю, в каких диких облаках тогда

пребывала, но кто-то дернул меня за плечо и привёл в некое сознание. Это был один из тех мужиков, что нас нашли. Оказывается, он уже достаточно давно ко мне обращался, а я ничего не слышала, только, как выяснилось, пробила его нутро диким животным взглядом. Это стало понятно позже по его речи.

– А посмотрите, товарищи садоводы, огородники, мясоеды...ха-ха-ха

Он так смеялся, словно специально подшучивал надо мной.

– Эка львица, я пока на неё смотрел, думал сам окоченею от страха, а мы таких уважаем, да? Природные инстинкты должны быть на первом месте, а потом уже можно и социум создавать, когда пожрать и попить вдоволь добыто. Ну, что, будем этих бродяг принимать в члены садоводства или съедим на досуге?

Все начали смеяться и выкрикивать кто что, типа, сожрём лучше и забудем или пусть пребывают, капусту сажают. Мой Матвей опять побледнел, а я не стала дожидаться пока они примут решение нас в котёл закинуть.

– В какие члены вы нас принять хотите? Вы, вообще, кто товарищи, это какая планета, эпоха или век, нашу Землю то вчера пылью завалило, уж не знаю, кто там выжил, а вы тут жрёте на поляне да переговариваетесь, кого в члены принимать, а кого сварить. А нас вы спросили, хотим мы вы в ваши члены, пока вы тут друг друга не пожрёте вместо своих

огурцов. У нас в СНТ такая же картина: собирается кучка огородников и обсуждают, кого принимать в члены, а кого от трансформатора отключить, а кого исключить за неуплату взносов. И лица у них такие все дурные и безумные, как будто мама в детстве даже читать не учила, и страшно подумать, получали ли они разрешение на ношение и хранение оружия или нет; а то ведь придут такие и дом вынесут всё вместе с парником, под предлогом разметки территории у забора и порежут как свиней, не взирая на пол и возраст. Ненавижу Вас всех, убогих. Приезжают нормальные люди хозяйство благоустраивать, детей к угодиям приобщать, а такие вот быдла как появятся со своими порядками и всё, падает сразу вся система. Сама хочу из того же ружья их всех положить, да дочь сдерживает.

– Ах ты ж, тварь холёная, ах ты ж гадина, сожрать её!

– Да, порвите меня прям здесь и сейчас, подойди кто смел, да порви. Только я за себя не ручаюсь если тронете мою дочь. Что успею с мясом выдеру, зубами выгрызу и выплуну, сама тварь.

Я огрызнулась я на местную бабу, выскочившую из толпы. Та сразу на меня кинулась, но её удержал тот мужик, кто первым тогда начал разговор. Мой Матвей уже на ногах не стоял, а сидел на траве, ещё чуть-чуть и лёг бы, а я всё не унималась.

– Погоди, жрать. Пожрать всегда успеем. Не видите, она

ж у нас вон какой идеолог и будущий председатель прямо, только вот этикет страдает изрядно. Выражаетесь, сударыня, ух, выражаетесь. А мы тут все люди воспитанные, и ежели и едим мясо, так не от прихоти своей, а от голода, и то сразу после смерти наших товарищей. Как говорят, пока свежо. А тебя то сварим, не бойся, сначала мужа твоего, амёбу, потом отпрыска, чтоб ты смотрела, коль будешь выше нас себя мнить, а потом уж и тебе будет всё равно, на суп или на жаркое, да? Чего молчишь?

Мой Матвей уже упал в обморок. Мужик продолжал говорить.

– Я просвещу тебя сначала, чтоб ты без ведома не в тот портал не попала. Мы ведь люди обычные, простые, просвещенные. Давно мы тут и много таких как ты повидали, случайных, залётных вертолётчиков и самолётчиков. Всё учить нас пытались, быдлом называли, а знаешь ты, что мы за быдло? Каждый тут по несколько языков знает, ценностей побольше да по выше ваших шмоток, у этих людей. Тут доктора, кандидаты наук, просто начитанные люди, и жили мы всегда и как все, своим товариществом, пока в один прекрасный день не началась эпидемия или третья мировая, я не знаю...

Я слушала, открыв рот, какая мировая, да ещё третья, какие учёные из людоедов, но ничего не говорила, хотела понять. Он продолжал:

– Китайцы секретно разработали бактериологическое

оружие и случайно выпустили вакцину из лаборатории, не доведя исследование до конца. Никто ничего не знал об этом, но люди стали звереть на глазах, проявлять агрессию, считать, что им всё дозволено. У некоторых, при совершении того или иного правонарушения, стали брать кровь на анализ, до суда. Вот и выяснилась закономерность, адреналин в крови превышал отметку в 0,90 мкг в сутки, при чем с примесью эпинефрина, который поступал в организм человека через обычный дефинил, обработке которым подвергались почти 80% магазинных продуктов, а в дефинил этот, эпинифрин попал единожды по воздуху из молекулы китайского вируса, искусственно выращенной в лаборатории. Реакция происходила мгновенная. Присутствуя в воздухе, сам вирус опасности не представляет, а вот если начинается обработка, то всё. Здесь и сейчас он тоже есть, но нет дефинила, поэтому мы и выращиваем всё своё. Животных в округе осталось мало, а мясо жизненно необходимо. Мы стали есть себя же, ради того, чтобы выжить. Нам пришлось отделиться и замкнуться, когда люди вокруг стали громить всё, не раздумывая. Мы их сначала убивали, стреляли по ним, потом их никого не стало и земли не стало, а мы выжили, благодаря Альфреду. Это сверхчеловек, который изобрёл искусственный портал и закрыл его от внешнего мира, оставив нам всем для жизни этот кусочек живой земли с растительностью. В него никто не может проникнуть и покинуть просто так. Мы питаемся тем, что здесь есть, стараемся беречь природу, вы-

ращивать и размножать растения, беречь посевы и просто выживать. Он сам куда-то пропал пару дней назад, а вы появились каким-то образом. Мы без него не можем. Он поддерживает наш дух. Нужно его найти. Хотя, у нас тут тоже не так всё гладко. Люди раз в пол месяца бесследно пропадают. Поговаривают, что нечистая сила завелась. Местные жители даже огонь в ночи раз в две недели видят где-то вдалеке, за окнами, но никто ещё подойти не решился.

Я была в недоумении от его рассказа и пыталась связать произошедшее, но тут вдруг, раздался громкий выстрел. Это был Матвей. Он каждое утро стрелял из своей винтовки со второго этажа по мишеням, которые вешал у березы через дорогу. От испуга, я чуть не упала с кровати и случайно смахнула с тумбочки банку со своими витаминами. Неужели это мне всё приснилось, быть не может, или это был такой огромный за всю мою жизнь астральный выход? Какого же было удивление, когда спустился Матвей и достал большую сумку из-под кровати.

– Аня, я хотел поговорить. Не знаю, что у тебя в жизни происходит, но вчера я нашёл вот это.

Он кинул сумку мне под руку. Я приоткрыла и чуть не лишилась рассудка, там были деньги.

– Ты только на развод не подавай, хорошо, я обещаю быть хорошим мужем и отцом, и я клянусь, мы купим тебе вертолёт.

– Какой вертолёт, Матвей?

– Ты во сне уже третью ночь кричишь, семье нужен вертолёт!!! Аня, ты четвёртый день с температурой после прогулки той ночью. Я тебя везде искал по двору, но не нашел, а утром вот эту сумку увидел. Ты ещё три дня болела, ничего пить не хотела.

8.

Не скрою, изумилась. Первой мыслью прошло скрыть от близких и, быть может, от себя самой своё безумие, но при этом я понимала чётко, что таких совпадений не бывает. Нужно было рассуждать логически и понять, разобраться в произошедшем и ещё происходящем.

Во-первых, астральный выход получился. Деньги были дома. Телевизор включать не хотелось. Так же, как и не хотелось вообще ничего знать о событиях внешнего мира, которому, как я считала, осталось не долго. Именно этому миру, не другому. Я убедилась, что порталы и параллельные миры существуют, и с одним из них я уже начала налаживать какую-то связь, какую, пока не понятно. А может, я сама, вообще, сейчас не там, где должна быть, и именно эта жизнь, не моя. Мир с садоводами был точно из будущего, потому что на сегодняшний день ещё не было адренолинового вируса.

Я вспомнила, что говорил тот мужчина из Каннибалки. Он ведь ничего не утверждал о разрушениях или землетрясениях. Просто, их Альфред изобрёл портал и закрыл часть земли от внешнего мира, в котором началась адренолиновая

разруха. Логично, если портал был закрыт, то они и не могли знать о конце света 2021.

Откуда деньги, мне было понятно, но вертолёт не было в поле зрения. Когда ждать земляной лавы? Размышления прервал Матвей.

– Аня, может мне теперь уволиться? Я бы по дому помогал, с дочкой, по хозяйству. Какой смысл мне ездить на работу, если у нас теперь есть деньги. Заметь, я не спрашиваю откуда они.

– Матвей, а тебе не страшно? Вдруг к нам в дом внезапно ворвутся полицейские и меня арестуют, а ты останешься с ребёнком без работы и средств к существованию. Ты что-то говорил про развод? Так вот, что я тебе скажу, и, пожалуйста, послушай, если ты действительно не хочешь, чтобы получилось так, как я только что предложила. У меня нет нервного расстройства, я не больна, и за этими деньгами не придут, потому что никто не видел и не мог видеть, как они мне достались. Я не буду тебе сейчас рассказывать, потому что ты никогда мне не верил, но эти деньги не для нашей безбедной жизни, а как раз для того, чтобы мы остались живы, и я не бредила ночами, вертолёт действительно нужен, и ты мне его купишь на эти деньги, а если нет, то я подам на развод, потому что без вертолёта мы все умрём.

– Анечка, ты знаешь, я тебя люблю, я тебе никогда не верил, но может тебе просто нужно отдохнуть? Может у тебя расстройство? Только послушай себя со стороны. Мы обыч-

ная, не богатая семья. Впервые в жизни я обрадовался, увидев столько денег, а ты, вместо того чтобы со мной эту радость разделить, бредишь каким-то вертолётом и выживанием. При этом хочешь, чтобы я успокоился и поверил тебе. С какой стати я должен уподобляться всякой чепухе, которая тебе снится. Ты чуть не умерла от жара, запретила вызывать врачей. Что я должен был думать? Я не могу нести ответственность за нас обоих. Ты взрослый дееспособный человек, и у нас дочка. Я волнуюсь, и да, я уже боюсь остаться один с ребёнком на руках.

– Так, мне всё понятно. Собирайся. Едем к адвокату!

– Стой, прости, я не хотел. Просто был откровенным.

–Нет, ты хотел. Ну, пожалуйста, подумай, если я не в себе, то откуда здесь деньги?

–Я не знаю. Тебя не было прошлой ночью, то есть ты была, но странно, мне показалось, ты вышла во двор подышать воздухом, а потом я уснул. Аня, я не знаю. Мне уже всё равно. Рассказывай дальше.

– Мне приснился вещий сон. Скоро землю накроет пылью, никто не выживет, но есть другие порталы, там жизнь. Они разные, нам могут и не подойти. В одном из них я была, и мне не понравилось. Я бы не хотела, чтобы наша семья туда попала. У этих порталов есть проводник, и его ищут не очень дружелюбные люди. Если мы с тобой найдём его раньше них, то он мог бы нам поведать и про другие места, где мы можем жить счастливо и ничего не бояться. Эти люди думают, что

проводник исчез, а я уверена, что он просто ушёл в другой портал и не хочет возвращаться к этой стае людоедов.

– Стае кого?

– Не обращай внимания. Матвей, ты мне веришь?

– Аня, я тебе не сказал ещё. Ты прости меня ещё раз, но я вызвал скорую. Я боюсь за тебя.

– Что?!!!

– Меня это достало, тебе надо лечиться, а эти деньги пойдут на твою реабилитацию, обещаю, всё будет хорошо.

– Ты не можешь так со мной поступить, нет.

– Ты поправишься, и я смогу приводить к тебе дочь.

– Куда приводить, Матвей.

– В клинику.

– Ты что в дурку меня решил закатать?

– У меня нет выбора, ты реально больная.

То, что случилось потом, я помню смутно. Мною руководил очень туманный разум. Я не могла допустить, чтобы моя дочь погибла, потому что муж мне не поверил. Может, он и прав, и я действительно больная, но мне не хотелось это выяснять, рискуя жизнью дочери. Время не позволяло много думать, и я вынуждена была предать близкого мне человека. Это был его выбор. Я спешно встала и пошла на кухню, взяла тяжелую сковородку и, с разбегу, ударила ею мужа по голове, потом ещё несколько раз. Когда он отключился, собрала все документы, взяла машину, деньги и уехала за дочерью. Проехала мимо машины скорой помощи, которая должна была

меня забрать в психбольницу. Я уже не собиралась прощать Матвея. Он выбрал свою судьбу, и его поглотит лавина, а я с дочкой попытаюсь выжить.

По пути невольно пришлось обдумать некоторые вещи. Конечно, мне не хотелось терять тогда сознание в вертолёте и доводить ситуацию до крушения. Я просто и чётко должна была знать куда и зачем я двигаюсь. На земле место для посадки вряд ли удалось бы найти. Даже если бы я дождалась, пока пыль осядет и приземлилась, то мы бы не выжили в этой новой пустыне без еды и воды. А нужен ли вообще был этот вертолёт при таком раскладе? И тут я поняла, что сначала мне нужен был Альфред. Единственный способ выжить, это поменять время, вернуть свою настоящую жизнь, желательно до того, как начнётся весь этот ужас.

9.

Меня могли искать, и муж уже подал машину в розыск, заявил о похищении ребёнка сумасшедшей матерью. Необходимо было срочно спрятаться. Если бы только удалось найти Альфреда раньше, чем поменять документы и транспорт. Ситуация могла развернуться непредсказуемо.

Вдруг я вспомнила, что Северия могла знать где он. А вдруг она ничего не знала, и её знания и дар лишь моё воображение, а вдруг я действительно больна и подвергаю её опасности. На миг я задумалась вернуться домой и пройти курс лечения, потом испугалась, ведь деньги видела не толь-

ко я, но и мой муж.

Мы с дочкой выехали за город и пересели на сельский автобус. Куда он ехал, я не знала. Вышли на конечной остановке. Предположительно, меня могли найти по месту брошенной машины. Не сложно было догадаться, что мы уехали на автобусе в деревню по маршруту. Оставались максимум сутки. Потом, скорее всего, меня найдут и отправят на принудительное лечение.

Свернув с придорожной тропинки и зайдя в деревню глубже, я постучалась в первый попавшийся домик. Дверь открыла пожилая женщина. С порога я протянула ей стопку тысячных купюр и попросилась переночевать. Она молча отступила от двери, и мы зашли в дом.

– Проходите. Я Элла. Местная жительница.

– А что это за место?

– Это деревня Эхорицы. Я вас покормлю немного позже, если хотите.

– Я бы из вежливости отказалась, но у меня дочь, и она точно голодная. Если вас это не обременит, то мы с удовольствием поедем. Спасибо большое.

– Конечно. Сегодня вы мои платные гости. Здесь в деревнях тяжело с деньгами. Вы меня очень выручили и, что интересно, накануне, я долго молилась, чтобы у меня появились деньги из неоткуда. А тут пришли вы. Я так рада, что Бог услышал мои молитвы. У меня сын болеет. Год уже в коме, или это не кома, я не понимаю врачей. Кома, это ко-

гда на аппаратах, а он просто спит. Врачи ничего сказать не могут. Ставят капельницы, поддерживающие жизнедеятельность, он питается через трубку, я каждый день ухаживаю. Всё так дорого. Продавать уже нечего. Спасибо вам большое.

— А где ваш сын?

— Он в соседнем гостевом домике, может видели на заднем дворе. Муж построил, когда был жив.

— Нет, не обратила внимания.

Я достала ещё пачку пятидесяти тысяч купюр из сумки прямо при ней.

— Я не думаю, что в вашей ситуации вы будете спрашивать откуда эти деньги и почему я их даю, это не важно. Просто возьмите их и пусть ваш сын поправится. Я понимаю, сама мать.

Элла ещё долго плакала и благодарила меня. Я слышала это за дверьми комнаты, куда мы с Северией сразу зашли, чтобы отдохнуть. Позднее, хозяйка позвала нас поужинать.

10.

Элла, несмотря на свои проблемы, выглядела и держалась весьма достойно. В свои лет 50, так мне показалось, я постеснялась спрашивать, она была худощавой, со светлым, слегка морщинистым, но ухоженным лицом. За ужином, ненароком, разглядывая её, я подумала, что у тут есть какой-то секрет народной действенной маски, ведь здесь некуда ходить и негде делать процедуры, кроме как дома, и денег у

неё не было. Очень хотелось спросить компоненты, уж очень понравился мне её внешний вид, не чета моему неряшливому с мешками под глазами, но я не решилась. Да и зачем, всё равно было совсем не до того. Удивительно, как я вообще смогла на чём-то акцентировать внимание под страхом смерти и происходящих событий. Так как сегодня спешить уже было некуда, терять тоже было нечего, я решила расспросить о её сыне. Хотелось узнать его историю, спросить, как получилось, что он целый год находится в таком состоянии. Я кушала и думала, с чего начать, но начинать не пришлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.